

Глава 1567: Рисование Талисманов

Нин Шу не знала, сможет ли она использовать в этом мире технику Горы Мао и будет ли вообще рисование талисманов работать.

Законы каждого мира различались. Она не видела тут ни одного призрака, в то время как в прошлом мире призраки были повсюду.

Слабый духовный свет появился на талисмане. Нин Шу взяла кисть для киновари в руку и нарисовала руну на жёлтой бумаге.

С первой попытки у Нин Шу ничего не получилось, и следующие несколько попыток подряд тоже закончились провалом.

Неужели она вообще не может нарисовать талисманы в этом мире, или дело было в том, что техника Горы Мао была такой слабой, что Нин Шу не может наскрести даже каплю удачи клана?

Нин Шу отложила кисть для киновари. Раз ей не удалось ничего нарисовать даже после нескольких попыток, ей нужно придумать другой способ.

После некоторого размышления, Нин Шу установила формацию для сбора духовной энергии, чтобы проверить, сможет ли она нарисовать талисман в среде, которая содержит больше духовной энергии.

Как только формация для сбора духовной энергии начала функционировать, Нин Шу взяла кисть для киновари и начала водить кончиком кисти по жёлтой бумаге. Наконец, ей удалось нарисовать талисман прежде, чем формация для сбора духовной энергии рассыпалась.

Нин Шу, которая закончила рисовать талисман, теперь обильно потела. У неё было такое ощущение, что её тело опустело.

Это не было так трудно, когда она была даосским жрецом. Тогда она разбрасывалась талисманами веселья ради.

А этот мир действительно был сильно ограничен.

После успешного создания талисмана Нин Шу некоторое время отдохнула. Затем она взяла лекарственный порошок, который приготовила заранее, и волосы Си Мучэна и Ши Сынань. Она скрутила пряди вместе и подожгла их зажигалкой.

Волосы издали сопящий звук и запахло горелым протеином. Нин Шу добавила пепел от сгоревших волос в лекарственный порошок.

Затем она взяла в руку талисман и прочитала заклинание. Бумага талисмана вспыхнула яростным огнём. Когда талисман уже почти выгорел, Нин Шу бросила бумажный талисман в лекарственный порошок.

После того, как она сделала это, она почувствовала такую усталость, что готова была высунуть язык наружу. Это было поистине утомительно.

Нин Шу упаковала порошковое средство, которое было специально приготовлено для Си Мучэна и Ши Сынань.

Как бы там ни было, она теперь считалась свекровью Си Мучэна, поэтому она должна была подарить своему зятю что-нибудь хорошее.

Я желаю вам двоим удачи и гармонии.

В тот же день, что Ши Сынань вернулась домой, чтобы восстанавливаться от травмы, Си Мучэн тоже вернулся.

Из-за инцидента с клубом, лицо Си Мучэна было холодным, а сам он излучал ауру незнакомца.

В любом случае, он был раздражён, очень раздражён.

Си Мучэн прищурился, когда он увидел Нин Шу. Его взгляд был глубоким и задумчивым. Было неясно, о чём он задумался, но его взгляд казался жутким.

Это был взгляд человека, задумавшего какую-то хитрость.

Когда Си Мучэн и Нин Шу прошли мимо друг друга, он тихо усмехнулся.

И хотя это прозвучало тихо, но этого было достаточно, чтобы Нин Шу услышала.

- Не радуйся слишком рано.

Когда Си Мучэн пошёл вверх по лестнице к комнате Ши Сынань, Нин Шу обернулась и посмотрела ему в спину.

Она действительно не была рада. Клуб был всего лишь вершиной айсберга для Си Мучэна.

Эх, старик, мужчина вроде Си Мучэна вовсе не будет жить мирной жизнью с семьёй Ши.

Нин Шу последовала за ним вверх по лестнице. Она прошла мимо комнаты Ши Сынань и увидела, что Си Мучэн сидит на краю постели. Он разговаривал с Ши Сынань.

И хотя её лицо было забинтовано, взгляд Ши Сынань был умоляющим, робким и счастливым.

Нин Шу покачала головой и вернулась в свою спальню. Она взяла порошковое средство и немного посмеялась.

После того, как Си Мучэн сказал пару слов Ши Сынань, он уехал с виллы.

Когда он ушёл, Нин Шу отправилась на кухню и увидела курицу, которая варилась в глиняном котелке. Она закинула лекарственный порошок в котелок.

Размешав его ложкой, она налила чашку куриного бульона для Ши Сынань.

Нин Шу отнесла куриный бульон в комнату Ши Сынань.

Из-за серьёзной травмы носа, область вокруг глаз Ши Сынань была фиолетовой и опухшей.

Глава 1568: Оставь Куриный Бульон

Ши Сынань посмотрела на Нин Шу и не поздоровалась с ней.

Впрочем, Нин Шу не обратила на это внимания и сказала:

- Выпей немного куриного бульона.

Куриный бульон был довольно вкусным. Сверху плавал зелёный лук, а сам бульон имел слабый медицинский аромат.

Нин Шу взяла ложку, зачерпнула куриного бульона и сказала:

- У тебя травма головы. В этом бульоне есть немного картофельной орхидеи, так что он полезен для тебя.

После того, как Ши Сынань выпила бульон с ложки, Нин Шу зачерпнула ещё. Она медленно кормила Ши Сынань, пока та не выпила всю чашку.

Нин Шу взяла пустую чашку и прислонилась к столу Ши Сынань. Она незаметно прицепила жучок к нижней поверхности стола.

Хорошо закрепив его, Нин Шу сказала:

- Не знаю, почему, но в последнее время в семье все как-то плохо выглядят. К твоему дедушке вернулась боль в ноге, наверное потому, что он слишком много работал, когда был молод. Твой дядя тоже плохо выглядит. Наверное, он не очень хорошо себя чувствует.

Когда Ши Сынань слышала, что Си Мучэну нездоровится, её взгляд заметался и она сказала:

- Мам, а там остался ещё куриный бульон?

Нин Шу кивнула.

- Хочешь ещё?

- Не сейчас. Можешь оставить куриный бульон на вечер? - сказала Ши Сынань и её взгляд наполнился теплом.

Нин Шу кивнула. Скорее всего этот куриный бульон достанется Си Мучэну.

Её дедушка тоже плохо себя чувствует! Однако Ши Сынань вообще отфильтровала эту информацию.

Си Мучэн вернулся посреди ночи и отправился прямо в комнату Ши Сынань.

Нин Шу как раз занималась культивированием Непревзойдённых Боевых Искусств, когда услышала тихий звук открытия соседней двери.

Нин Шу взяла остатки лекарственного порошка и помчалась вниз по лестнице. Она пошла на кухню, чтобы высыпать остатки порошка в глиняный котелок.

Куриный бульон был оставлен на подогреве, так что это уже Си Мучэну решать, будет ли он его пить.

Закончив приготовления, Нин Шу поспешила вернуться в свою комнату. Как только она вошла, она услышала, как соседняя дверь открылась. Это явно был Си Мучэн, который пошёл на кухню.

Нин Шу не знала, будет ли Си Мучэн пить куриный бульон, но, если Ши Сынань попросит его, тогда шансы будут более 80%.

Си Мучэн так усердно работал. Как бы там ни было, Ши Сынань должна заставить его выпить немного куриного бульона, чтобы подпитать его тело.

Она ведь так переживала за своего дядю.

Вскоре, сквозь щель в двери, Нин Шу увидела, как Си Мучэн несёт чашу в комнату Ши Сынань.

Нин Шу включила свой компьютер и надела наушники. Она хотела услышать, что эти двое говорят, чтобы определить, выпил Си Мучэн приготовленное средство или нет.

Си Мучэн принёс куриный бульон в комнату, сел на краю постели и сказал Ши Сынань:

- Давай, позволь дяде накормить тебя.

Ши Сынань внимательно посмотрела на Си Мучэна. Она заметила, что его брови были собраны в кучу, а между ними действительно виднелся намёк на изнеможение и встревоженность.

В сердце Ши Сынань тут же образовалась душевная боль.

Ши Сынань сказала:

- Дядя, я не буду пить. Ты пей.

Си Мучэн зачерпнул полную ложку и поднёс её ко рту Ши Сынань.

- Дядя не будет пить. Ши Сынань должна выпить и поскорее поправиться. Дядя очень скучает по Сынань.

Это было очень двусмысленное заявление со стороны Си Мучэна.

Когда Ши Сынань услышала голос Си Мучэна, она почувствовала лишь как её сердце начало бешено колотиться. Кровь прилила к её носу и она почувствовала, что у неё снова полилась кровь.

Ши Сынань покачала головой и сказала:

- Я уже выпила чашу. Я оставила это для тебя.

Си Мучэн улыбнулся, отчего его лицо стало выглядеть необычайно красивым.

- Дядя благодарит Ши Сынань за то, что она так много думает о дяде, - голос Си Мучэна был низким и соблазнительным. - Давай так, глоток тебе, и глоток мне.

У Ши Сынань не осталось иного выбора, кроме как поступить, как было велено. Взгляд Си Мучэна был глубокомысленным. Он старательно следил за тем, чтобы она выпила свою долю супа, прежде чем использовать ложку Ши Сынань, из которой она пила суп. Однако его взгляд был всегда на Ши Сынань.

Си Мучэн высунул язык и облизнул уголок своего рта.

Лицо Ши Сынань было красным, словно яблоко. Она не смела смотреть в злые и двусмысленные глаза Си Мучэна.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1414998>